

С. С. ТОЛСТОЙ

ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМО

Москва — 1957

ИНСТИТУТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

С. С. ТОЛСТОЙ

ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ

ИЗДАТЕЛЬСТВО ИМО
Москва—1957

Печатается по постановлению Редакционного совета

Толстой Сергей Сергеевич

ОСНОВЫ ПЕРЕВОДА С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Редактор *В. Л. Артемов*

Корректор *Н. Г. Котельникова*

Сдано в набор 15 | III-1957 г. Подписано в печать 22 | IV-1957 г.

Бумага 84x108 1/32. Объем : физ. печ. л. 2,5; усл. печ. л. 6,72; Уч. изд. л. 4,1.

Ш-04289

Тираж 100000

Зак. № 285

Цена 2 р. 45 к.

Издательство ИМО, Крымская пл. 2

Отпечатано с набора типографии Издательства ИМО, Крымская пл. 2
в типографии «Известий», Москва, Пушкинская пл., 5. Зак.1211.

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора.	4
Глава I. О теории перевода.	5
Глава II. Правильное понимание переводимого текста.	16
А. Трудности лексического порядка.	16
1. Многозначимость служебных слов.	16
2. Многозначимость неслужебных слов.	21
3. Неологизмы.	23
4. Образность языка.	27
5. Нераскрытые намеки.	31
6. Примитивизмы.	32
7. Заголовки.	32
Б. Грамматические трудности.	35
1. Герундий и полугерундий.	36
2. Именительный падеж с инфинитивом.	37
3. Абсолютный причастный оборот.	39
4. Пассивные конструкции.	41
5. Глаголы „should“ и „would“.	42
6. Модальные глаголы.	42
7. Глагольное или искусственное подлежащее.	45
8. Эллиптические конструкции.	45
9. Распространенные атрибутивные (определительные) конструкции	49
10. Кажущиеся ошибки.	50
Глава III. Адекватная передача понятого текста. Правиль- ное построение предложения при переводе.	51
Глава IV. Адекватная передача понятого текста. Выбор нужного слова или лексического варианта.	62
Глава V. Типы перевода.	72
Глава VI. Работа со словарями и справочниками.	75

ОТ АВТОРА

В настоящей работе автор стремится внести свою долю труда в разрешение сложного вопроса: как помочь изучающим английский язык приобрести достаточные навыки для перевода на русский язык литературы по интересующей их специальности и по смежным областям. Работа построена главным образом на общественно-политической литературе, и прежде всего, на газетном материале, хотя широко используется и художественная литература, — преимущественно в разрешении стилистических проблем.

Работа содержит ряд теоретических и практических указаний по переводу иностранного текста, причем теория привлекается в той мере, в какой она нужна практическому работнику. Наряду с этим, автор рассматривает конкретные трудности, которые мешают переводчику правильно понимать текст и недостаточно освещены в существующих пособиях. Далее автор дает ряд практических указаний о том, как строить фразу, как выбрать лексические варианты и т. д. Наконец, в книге читатель найдет несколько советов о том, как надо работать со справочниками.

* *
*

Автор считает своим долгом выразить глубокую признательность В. Л. Артемову, оказавшему большую помощь в подготовке рукописи к печати.

Глава I

О ТЕОРИИ ПЕРЕВОДА

Многие зарубежные авторы утверждают, что перевод либо искажает оригинал, либо вообще не может передать его красоты и особенностей (так называемая «непереводимость» иностранного текста). Советская же школа перевода придерживается иного взгляда и считает, что на другой язык перевести можно любое, даже самое своеобразное по стилю произведение.

Советские переводчики исходят из того, что на данной стадии исторического развития имеющиеся в мире языки обладают вполне достаточными средствами для передачи всех, даже самых тонких переживаний и самых сложных мыслей. Поэтому всегда можно найти соответствующие языковые средства для передачи в переводе любых мыслей, выраженных на иностранном языке. В частности, оптимизм в вопросах перевода на русский язык основывается на том, что наш язык исключительно богат. Об этом писал еще Ломоносов в предисловии к своей «Грамматике»: «...в русском языке можно найти великолепие Испанского, живость Французского, крепость Немецкого, нежность Итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость Греческого и Латинского языка»¹.

Вместе с тем, советская теория перевода не закрывает глаза на трудности, которые возникают при переводе различного рода произведений.

¹ М. В. Ломоносов, Российская грамматика. Полное собрание сочинений, изд-во АН СССР, 1952, т. VII, стр. 391.

Еще в начале XIX в. большинство отечественных теоретиков и практиков перевода признавало полную возможность перевода на русский язык любого произведения. Эту точку зрения они всегда сочетали с глубоко творческим подходом, считая основной своей задачей борьбу с буквализмом.

Восставая против рабского подражания оригиналу, первый великий русский переводчик В. А. Жуковский, которого Пушкин называл «гением перевода», говорил: «Излишнюю верность почитаю излишней неверностью». Однако, Жуковский требовал от переводчика, чтобы тот «всегда в переводе своем старался произвести то действие, которое производит подлинник»¹.

Разбирая трагедию Кребильона «Радамист и Зенобия», Жуковский пишет: «...переводчик остается творцом выражения, ибо для выражения имеет уже собственный материал, которым пользоваться должен сам, без всякого руководства и без всякого пособия постороннего». — «А выражения автора оригинального... — их не найдет он в собственном своем языке: их должен он сотворить. А сотворить их может только тогда, когда, исполнившись идеалом, преобразит его, так сказать, в создание собственною воображения»².

Творческая сущность перевода, передающего дух подлинника, была выражена Белинским в следующих словах: «Близость к подлиннику состоит в передаче не буквы, а *духа создания* (курсив мой. — С. Т.). Соответствующий образ, так же как и соответствующая фраза состоят не всегда в видимой ответственности слов: чтобы внутренняя жизнь переводного выражения соответствовала внутренней жизни оригинального выражения»³.

Как известно, переводчиком, а отчасти и теоретиком перевода был А. С. Пушкин. В разные периоды своей жизни Пушкин переводил эпиграммы французских поэтов XVII—XVIII вв., стихи Вольтера и Парни, отрывок из поэмы последнего, отрывки из Андре Шенье, из Аристо, из древнегреческой лирики, оду Горация, а также

¹ В. Жуковский, Предисловие к «Дон Кишоту», перевод Флориана, М., 1805, стр. 2.

² Сочинения В. Жуковского, изд. пятое, СПб, 1857, стр. 98.

³ Сочинения В. Белинского, изд. Солдатенкова, М., 1859, ч. II, стр. 293.

целый ряд произведений Мицкевича и других зарубежных авторов. Пушкин был большим мастером перевода и отстаивал принципы творческого подхода к нему. «...Шатобриан, — пишет Пушкин, — переводил Мильтона почти слово в слово, так близко, как только мог позволить синтаксис французского языка: труд тяжелый. Но удачен ли этот перевод?... Нет сомнения, что, стараясь передать Мильтона слово в слово, Шатобриан, однако, не мог соблюсти в своем переложении верности смысла и выражения. Подстрочный перевод никогда не может быть верен. Каждый язык имеет свои обороты, свои условленные риторические фигуры, свои усвоенные выражения, которые не могут быть переведены на другой язык соответствующими словами»¹.

Обращаясь в своих переводах к подлинно крупным поэтам (Мицкевич, Гораций, Шенье), Пушкин сохраняет, даже выделяет их специфические особенности и, в частности, черты местного исторического колорита, подчеркивая их иногда необычайностью стихотворной формы.

Против стремления к чрезмерной, то есть дословной, близости в передаче подлинника и против произвола переводчика, отступающего от литературной нормы, энергично протестовал Н. Г. Чернышевский: «Заботиться о буквальности перевода с ущербом для ясности и правильности языка значит вредить самой точности перевода», — писал он².

В высшей степени требовательно подходил к переводу В. И. Ленин. Выступая в качестве переводчика, он прекрасно ориентировался в трудностях переводческой работы. Ленину принадлежат переводы ряда работ с английского, немецкого и французского языков. Рукопись перевода «Манифеста Коммунистической партии», первый переводческий труд Ленина, к несчастью погибла во время полицейских обысков. В течение 1900-х годов появлялись следующие произведения в переводах Ленина: С. и Б. Вебб «Теория и практика английского тредюнионизма», (перевод с английского В. Ильина, тт. I — II, СПб.,

¹ А. С. Пушкин, Полное собрание сочинений, изд-во АН СССР, 1949, стр. 143—144.

² Н. Г. Чернышевский, Полное собрание сочинений, Гослитиздат, М., 1950, т. 11, стр. 288.

1900—1901 гг.); сборник статей К. Каутского (два издания — 1905 и 1906 гг., во втором с указанием: «Перевод Вл. Ленина»); статья Клары Цеткин «Международный социалистический конгресс в Штутгарте» (сборник «Зарницы»). В 1905 году под редакцией Ленина вышла книга К. Маркса «Гражданская война во Франции»¹.

Как указывает в своей книге о переводе известный советский переводовед А. В. Федоров, для переводов Ленина характерны точность смысла, полноценность, естественность и понятность русского языкового выражения, смелость в самой простоте выбираемых вариантов².

Чрезвычайно поучительны примеры того, как Ленин передает иностранные поговорки, пословицы, афоризмы, сообразуясь с конкретным характером данного случая:

«Rira bien qui rira le dernier (хорошо смеется тот, кто смеется последним)» (Соч., т. 11, стр. 432).

The promises like pie-crust are leaven to be broken, говорит английская пословица. Ленин передает ее так: «Обещания, что корка от пирога: их на то и пекут, чтобы ломать потом» (Соч., т. 9, стр. 290—291).

“Les beaux esprits se rencontrent” — (По-русски примерно: свой своему поневоле брат) (Соч., т. 6, стр. 393 — заглавие статьи Ленина в «Искре» от 15 апреля 1903 г.).

Немецкое слово «Flohknacker» (буквально: «ущемитель блох») Ленин переводит «крохобор» (Соч., т. 14, стр. 192).

Таким образом, лучшие отечественные переводчики и теоретики перевода утверждают следующие принципы перевода.

¹ Интересно отметить, что Ленин очень высоко ставил перевод с иностранного языка и обратно на иностранный язык в качестве приема для изучения языков. В мае 1901 года В. И. Ленин в письме из Мюнхена дает советы своему зятю Марку Тимофеевичу Елизарову, находившемуся тогда в тюрьме, какой «режим» лучше всего установить себе: «...по части умственной работы, — пишет он, — особенно рекомендовал бы переводы и притом обратные, т. е. сначала с иностранного на русский письменю, а потом с русского перевода опять на иностранный. Я вынес из своего опыта, что это самый рациональный способ изучения языка» («Правда», 5 сентября 1937 г.).

² См. А. В. Федоров, Введение в теорию перевода, ИЛ, 1953, стр. 73—82.

Жуковский выдвигает принцип творческого подхода к переводу.

Белинский подчеркивает значение передачи внутренней жизни оригинала и сохранения неразрывного единства содержания и формы.

Пушкин выявляет необходимость придерживаться фразеологии и устойчивых словосочетаний родного языка, а также требует знания реальной жизни данной страны.

Чернышевский возражает против произвола и чрезмерной вольности в работе переводчика.

Ленин придерживался принципа абсолютно точной передачи мысли оригинала, использования полноценного родного языка и смелости в обращении с многообразными выразительными средствами языка.

Советская теория перевода синтезировала, уточнила и развила то богатое наследство, которое она получила в виде замечательного опыта русских переводчиков прошлого и сокровищ всей мировой переводческой мысли.

Существует несколько формулировок советских переводоведов, определяющих задачу переводческой деятельности. Весьма часто задача перевода определяется как достижение адекватности (проф. А. И. Смирнов). Пожалуй, наиболее правильно определяет основной принцип перевода В. Гольцев. Он пишет, что в основу советской теории перевода должен быть положен принцип верности оригиналу¹. Верность оригиналу подразумевает адекватную передачу идейного содержания, правильное выявление социально-политической направленности произведения, выявление истинного отношения автора к событиям эпохи, к реальной действительности и вскрытие творческой индивидуальности автора.

Определение Гольцева при всей его краткости и простоте дает правильную общую формулировку основных требований к переводу.

Из принципа верности оригиналу логически вытекают следующие требования:

1) Абсолютное признание переводимости любого текста.

¹ В. Гольцев, «За дальнейшее развитие художественного перевода», «Известия», 12 декабря 1951 г.

2) Необходимость понимания иностранного текста и умения разобраться во всех его тонкостях.

3) Широкое использование при переводе всех богатейших возможностей русского языка и, в частности, принятых в русском языке словосочетаний.

4) Творческий подход к переводческой работе, связанный с внутренне-верной передачей мысли и эмоции автора.

5) Перевод не должен быть дословным, буквальным, всякое калькирование оригинала недопустимо. Это значит, что переводчик должен всегда стремиться передать не отдельные слова (это будет дословностью) и не отдельные конструкции (калькирование). Передавать нужно мысль автора со всеми ее оттенками.

Интересные замечания по поводу дословного перевода встречаются у Маркса. В 1877 году Маркс редактировал немецкий перевод книги Лиссагаре «История Коммуны 1871 года», заказанный издателем переводчице Изольде Курц. Маркс резко возражал против механически-буквальной передачи ею словосочетаний подлинника, против выбора первого попавшегося варианта, так как подобная передача лишает текст смысла и нарушает элементарные нормы немецкого языка. Маркс приводит некоторые примеры такого буквального перевода, называя его язык беспомощным, филистерским, суконным.

«Rationnement» — перевод на жесткий паек (например, в осажденной крепости или на судне, где иссякают припасы) — она переводит словами «Verpflegung aller Bürger» [снабжение всех граждан], (стр. 16); другими словами — она берет первое попавшееся слово, независимо от того, подходит оно или нет»¹.

«К стр. 17: *mandat tacite* красавица (ироническая формулировка Маркса.—С. Т.) переводит «немой мандат»; это—бессмыслица, по-немецки можно сказать «молчаливое» соглашение, но никоим образом не «немое». В той же фразе слова «*marche de Ferrières*», что означает поездку Жюля Фавра в Ферриер, где находился Бисмарк, переведены «Поступь Ферриера»; следовательно, местность Ферриер превращена в человека»².

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 459—462.

² К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 461.

В качестве примера дословного перевода с английского языка можно было бы привести случай, когда переводчик выражение «popular front» — «народный фронт» перевел «популярный фронт».

Как пример синтаксической кальки, то есть воспроизведения данного порядка слов без учета его смысловой функции, приводим следующий перевод:

A man came into the room. Русский перевод-калька: «Человек вошел в комнату». Правильный перевод: «В комнату вошел человек». Этот порядок слов подсказывается английским неопределенным артиклем, который говорит о том, что в данном случае речь идет о человеке неизвестном. Ту же мысль на русском языке выражает обратный порядок слов. Если бы мы захотели перевести данную фразу-кальку обратно на английский язык, то получилось бы, что в комнату вошел человек, о котором речь уже велась: The man came into the room. В дальнейшем о порядке слов в английском и русском языках мы будем говорить подробнее.

б) Следующим требованием к полноценному переводу является знание переводчиком реалий, или конкретных условий жизни и быта страны, с языка которой производится перевод.

Так, например, переводя статью об английском Парламенте переводчик должен знать, что «speaker» означает не «оратор», а председатель Палаты Общин; встречаясь с выражением «division», он должен перевести его не «разделение», а «деление», что означает поименное голосование без фиксирования тех, кто голосовал за или против.

Очень большое значение правильному переводу реалий придавал Фр. Энгельс. В статье о книге Карлейля «Прошлое и настоящее», он пишет: «Но да не прикоснутся к нему (Карлейлю. — С. Т.) руки наших переводчиков-ремесленников. Карлейль пишет своеобразным английским языком, и переводчик, не владеющий основательно английским языком и не понимающий его намеков на английскую жизнь, наделал бы самых курьезных ошибок»¹.

В своей статье «Как не следует переводить Маркса» Энгельс говорит: «Для того чтобы переводить такую книгу

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 1, стр. 596—597.

(речь идет о «Капитале». — С. Т.), недостаточно хорошо знать литературный немецкий язык. Маркс свободно пользуется выражениями из повседневной жизни и идиомами провинциальных диалектов; он создает новые слова, свой иллюстрационный материал он заимствует из всех областей науки, а свои ссылки — из литератур целой дюжины языков; чтобы понимать его, нужно действительно в совершенстве владеть немецким языком, разговорным и литературным, и кроме того нужно кое-что знать и из немецкой жизни»¹.

7) Очень важно для переводчика уметь выделить главное в предложении, а также уметь передавать это главное средствами своего родного языка. Переводчик должен заботиться о том, чтобы надлежащим образом выделить в каждой фразе центральный элемент мысли². Так, например, при переводе уже знакомой фразы «A man is in the room» мы выделяем этот ударный элемент мысли «a man» — «человек» тем, что ставим его в конец предложения.

8) Забота о правильной передаче логического ударения не должна вызывать пренебрежения к переводу частных элементов фразы оригинала. Переводчик должен уметь выбрать слова, точно передающие понятия, имеющиеся в ней. Для этого нужно знать так называемые синонимические ряды и уметь свободно оперировать ими.

Синонимические ряды — это ряды более или менее однозначных слов (синонимов), расположенных в зависимости от всех оттенков выраженного ими качества. При работе с синонимическими рядами необходимо учитывать такие стилистические моменты, как положительная или отрицательная окраска данного слова, большая или меньшая интенсивность, стилистическая окраска, часто ли данное слово встречается в языке и т. д.

9) Следующим требованием к переводчику является умение выйти из трудного положения, когда на родном языке отсутствует идеальный эквивалент тому или иному

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 230.

² Этот центральный элемент мысли называют по-разному: ударным элементом, смысловым предикатом (доцент А. С. Литвиненко), центром коммуникации (доктор филологических наук Г. Н. Воронцова), наконец, некоторые авторы говорят о логическом сказуемом.

слову или понятию оригинала. Именно на эту трудность и ссылались многие зарубежные авторы теории «непереводимости».

Советское учение о передаче труднопереводимых моментов было разработано Я. И. Рецкером¹. Я. И. Рецкер классифицирует все возможные соответствия между выражениями оригинала и перевода следующим образом: эквивалент, аналог и адекватная замена.

Эквивалент — это слово или выражение, целиком и полностью совпадающее со словом или выражением оригинала. Например: русское слово «роза» — эквивалент английского слова «rose».

Аналог — это слово или выражение, довольно близкое или даже очень близкое слову оригинала. Аналог находят путем анализа синонимического ряда, в результате чего останавливаются на слове, наиболее соответствующем контексту. Я. И. Рецкер дает следующий пример: английское слово *reliable* может быть переведено в зависимости от контекста «достоверный» или «надежный». Другой пример: «*magnificent*». В зависимости от контекста можно перевести его или «изумительный» или «чудесный».

Перевод при помощи эквивалента не представляет особой трудности. Передача с помощью аналогов требует прежде всего знания синонимов и тоже не столь трудна. Настоящие трудности возникают, когда на родном языке переводчика полностью отсутствуют слова, по смыслу близкие слову контекста. В последнем случае переводчики пользуются адекватной заменой. **Адекватная замена** подразумевает три приема: логическое развитие понятия (объяснительный перевод) или интерпретация, антонимический перевод с помощью противоположного по форме оборота и, наконец, компенсацию или выражение той же мысли с помощью иных, чем в оригинале, средств.

Логическое развитие понятия, или интерпретация. Характерным примером этого приема мог бы быть перевод характеристики „кулака“ Скруджа из „Рождественской Песни“ («*Christmas Carrol*») Диккенса:

¹ Я. И. Рецкер, О закономерных соответствиях при переводе на родной язык, «Вопросы теории и методики учебного перевода. Сборник статей», Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1950, стр. 156.

Oh! But he was a tight-fisted hand at the grindstone, Scrooge!

A squeezing, wrenching, grasping, scraping, clutching, covetous old sinner!

Перевод: «И алчным же был этот старый грешник Скрудж! Вот про кого можно было сказать — ну и кулак! Он умел захватить человека врасплах, зажать его в тиски, ободрать как липку, выжать из него последнее, и даже сточить жизнь его так, что от нее останется одно воспоминание».

Мысль автора нередко подается в недоговоренном, эскизном, завуалированном виде. Переводчик должен научиться дешифровать такие фразы, научиться читать «подтекст», чтобы сделать его понятным читателю. Интерпретация особенно часто употребляется в тех случаях, когда в тексте встречается характерная для английского языка лаконичность.

В романе Диккенса «Большие ожидания» описывается, как в сознании маленького Пипа все предметы и люди в кузнице как будто устремляются в погоню за каторжником.

„The bellows seemed to roar for the fugitives, the fire seemed to flare for them, the smoke to hurry away in pursuit of them, Joe seemed to hurry and clink for them!“.

Если перевести этот отрывок, не раскрывая намека, а передав предлог «for» в его основном значении «для», то получится смысл, как раз обратный тому, которого хотел Диккенс. Единственным возможным переводом является здесь развивающая или поясняющая формулировка, где предлог «for» разворачивается в целое словосочетание.

«Казалось, меха ревели, требуя беглецов, пламя и дым рвались за ними в погоню, а Джо звенел железом и стучал молотком, готовясь наложить на них оковы» (перевод А. М. Шишмаревой).

Еще пример из того же романа: I lit my candle at the watchman's in the street. Обязательно надо передать: «Я зажег свечу от фонаря сторожа на улице». Имеется в виду “watchman's candle” — «свеча сторожа». Но где она? — Конечно, в фонаре. Это надо договорить, принимая во внимание, что сцена происходит на улице и нелепо было бы предположить, что сторож ходит по улице со свечой в руке.

Антонимический перевод. Примером антонимической передачи могут служить следующие выражения (заимствуем их у Я. И. Рецкера): *in shirtsleeves* — без пиджака, *take it easy* — не волнуйтесь, *to sit up* — долго не ложиться спать и др. Ясно без лишних слов, что соответствующие выражения дословно переведены быть не могут. Только антонимический перевод дает читателю возможность понять мысль.

Компенсация. К компенсации особенно часто прибегают, когда в оригинале встречается народная речь, половицы, поговорки, идиоматические обороты и другие выражения, имеющие свою специфическую окраску, которая утрачивается при переводе. Например, английскую поговорку "*Paddle your own canoe*" можно было бы передать: «В чужую лодку не залезай» или, если речь идет о Канаде, где можно встретить сани: «Не в свои сани не садись», но отнюдь не: «Греби на своей собственной лодке».

В английской народной речи есть очень интересная конструкция типа "*He is a-fishing*": к форме *Continuous* для придания речи певучести прибавляется «а» (перед *ing*-формой). Эту конструкцию также переводят на русский язык с помощью компенсации, употребив уменьшительную форму слов и частицу «то»: «А он-то сейчас рыбку ловит».

* * *

Таким образом, как нетрудно заметить, требования, предъявляемые к переводчику, распадаются на две группы: требования, связанные прежде всего с пониманием переводимого текста и требования, связанные в большей мере с передачей понятого.

Глава II

ПРАВИЛЬНОЕ ПОНИМАНИЕ ПЕРЕВОДИМОГО ТЕКСТА

Нередко случается, что даже самый опытный переводчик с английского языка становится в тупик, не понимая текст переводимого оригинала — тем более перед таким затруднением может оказаться начинающий переводчик. Трудности, с которыми сталкивается переводчик, бывают:

- А) Лексического порядка.
- Б) Грамматического порядка.

А. Трудности лексического порядка

1. Многозначимость служебных слов

Пожалуй, самой большой трудностью является многозначимость некоторых служебных слов в определенных оборотах. Разберем наиболее типичные случаи:

I. Обычно, в середине или в конце предложения «yet» означает «еще». (He has not come yet. — Он еще не пришел).

В начале же главного или придаточного предложения «yet» означает «однако»: (Yet he did not come. — Однако он не пришел).

II. «However», вообще означающее «однако», нередко в сочетании с прилагательным значит «как бы ни»:

The purpose of this clause is to conclude all discussions by a fixed date, however important the bills.